

— К-к-казекаге? — Выпалил он, осмотрев одежду мужчины, похожую на наряд его дедушки, но с синим акцентом вместо красного, с иероглифом «Ветер» на заостренных полях шляпы.

— Узумаки-сан? — В голосе Расы прозвучал намек на удивление.

Затем глава Песка удивился еще больше, когда заметил, что блондин на мгновение нахмурился, прежде чем придать своему лицу нейтральное выражение. Он задался вопросом, было ли это потому, что молодой человек находился в присутствии могущественного шиноби из другой деревни или из-за что сказала его дочь в последний раз?

— Пожалуйста, простите меня за то, что я не убрался с вашего пути вовремя, Казекаге-сама. Надеюсь, у вас будет приятный день. — Паренек говорил нейтрально, когда кланялся, но внутри он чувствовал гнев на человека перед собой за то, что тот был причиной проблем Темари.

Воспоминания о хорошенькой белокурой куноичи разом нахлынули на него в этот момент, и юноша почувствовал боль от того, что она в ужасе отвернулась от него.

Он выпрямил спину, не глядя Казекаге в глаза, и повернулся, чтобы уйти, когда его остановили.

— Подождите, Узумаки-сан. Я хотел бы поговорить с вами минутку, но сейчас мне нужно встретиться с Хокаге-доно. Буду очень признателен, если вы согласитесь подождать, пока я закончу свои дела. Это не займет много времени. — Раса крикнул вслед молодому человеку.

Наруто неподвижно стоял спиной к человеку в вуали, и между ними повисло долгое напряженное молчание.

— Это касается моей дочери. — Добавил Каге, надеясь, что это даст мальчику стимул остаться.

Задумка сработала.

— Хорошо. Для меня честь поговорить с вами. Я буду ждать снаружи, Казекаге-сама.

— Ответил паренек, повернувшись и снова поклонившись.

Ему было очень любопытно услышать о Темари.

Раса искренне кивнул и продолжил подниматься по лестнице в кабинет Хокаге.

Блондин вышел на улицу и нашел хорошее тенистое местечко, прислонившись к дереву.

Скоро в кабинете Хокаге

Раса молча сидел в кресле напротив своего коллеги с небольшим столиком между ними и наблюдал, как пожилой мужчина пристально изучает его. Он только что закончил свои обычные дела и раскрыл личную повестку дня.

Сарутоби Хирузен устало вздохнул.

— Должен признать, что это довольно необычное предложение. Вы не получите от этого никакой выгоды, а Коноха имеет полное право отказаться от него в любой момент без последствий для нашего альянса. Вы ставите себя в невыгодное положение. Почему? Что Суна выиграет от этого? — Спросил он с явным подозрением в голосе.

— Этот план никогда не касался деревни, а только счастья дочери. Она не смогла найти свое место в моей деревне. С Суной ее связывает лишь долг куноичи. Этого могло бы быть достаточно для большинства Каге, но дело в том, что она моя дочь, и я желаю ей счастья. Вам не обязательно принимать это предложение сейчас. Не торопитесь. Даже если ответ придет через несколько лет, я буду рад. Если вы все-таки примите мое предложение, а я по какой-либо причине не буду у власти в тот момент, передайте этот свиток моему совету, и у них не будет другого выбора, кроме как подчиниться. — Ответил Раса, утвердившись в своем решении, и положив свиток на стол. — Вы говорите, что мы ничего от этого не выиграем, но я задаюсь вопросом о благосклонном внимании людей к нашей деревне, которое может возникнуть в результате этого шага, Хирузен-доно. — Туманно добавил он, скользнув взглядом по фотографии Четвертого висящей за спиной Сарутоби.

Третий уловил этот жест и расширил глаза, прежде чем печально ухмыльнуться.

«Он нагло сказал мне, что репутация его деревни значительно улучшится, если я дам положительный ответ. Иностранка добилась близости с сыном знаменитой „Желтой Вспышки“... Ему и вправду не занимать наглости. Даже соседи видят сходство между Наруто и Минато, а идиоты из моей деревни в упор ничего не замечают. Печально... Может что-то не так с образованием?!»

— Вы удивляете меня, Раса-доно. Тема весьма деликатна. Надеюсь вы не станете распространяться... Иначе проблемы могут возникнуть у всех нас. — Он говорил легко, но угроза была очень ясной.

Раса ухмыльнулся под своей вуалью, кивнув в знак согласия.

Закончив остальные дела, они попрощались, и через минуту Казекаге вышел наружу, заметив Наруто, прислонившегося к дереву рядом со входом. Он поймал взгляд молодого человека и кивнул.

Блондин быстро присоединился к Казекаге в прогулке по деревне.

— Еще раз спасибо за ожидание. — Начал мужчина постарше, но Наруто нахмурился.

— Я боюсь, что это было не ради вас, Казекаге-сама. Мне просто любопытно узнать о вашей дочери.

— Я понимаю это и уважаю вашу честность. — Раса кивнул в знак согласия.

— Как у нее дела?

— В настоящее время она куноичи, и к тому же сильная. Осмелюсь предположить, что она уже на уровне чунина, но я пока выжидаю перед выдачей повышения.

— Зачем ждать? — Узумаки, нахмурившись, взглянул на Каге.

— Хочу повесить ее вместе с сыновьями.

— Вы хотите сказать мне, что оставите ее вместе с психически неуравновешенным братом? Тем, который пытался убить ее всего за несколько дней до последнего визита сюда?

— Недоверчиво пробормотал он, продолжая идти рядом с человеком в мантии.

Раса поморщился под вуалью.

«Она все рассказала... Надо было подумать об этом загодя. Как ему вообще удалось разговорить ее и столько вытянуть? Отличный шпион мог бы вырасти.»

— Да. Я прекрасно понимаю, как это звучит и выглядит со стороны. Тем не менее, я лично тренировал Гаару после того инцидента и теперь он лучше контролирует себя. Больше он не срывается на окружающих. Только на тех, кто становится у него на пути... — Мужчина был готов возносить всяческие хвалы своей вуали за то, что она снова скрывала его лицо.

— Значит, он просто превратился из неуравновешенного психа в замкнутого убийцу — Невозмутимо заключил паренек.

Раса ничего не мог сказать в свою защиту.

Они шли в неловком молчании несколько долгих минут и Наруто глубоко вздохнул.

— Послушайте, Казекаге-сама, я не могу указывать вам, что делать с собственной семьей, но, пожалуйста, по крайней мере убедитесь, что с Темари-сан все в порядке. Из ее рассказов я понял две вещи — они до ужаса боятся брата, а жизнь в Суне гнетет ее одиночеством. Она заслуживает шанса заполучить свой кусочек счастья и обязательно его получит, если родной брат не прикончит ее раньше. Просто не позволяйте случиться худшему. Это в ваших силах.

— Обратился Узумаки к мужчине.

— Зачем ты заходить так далеко ради иностранки, с которой провел всего несколько часов? Она ведь была в ужасе от твоего «секрета» в тот день.

— Произошедшее в тот день меня не волнует. Конечно, даже сейчас, когда я вспоминаю об этом, мне немного больно, но я понимал, почему она была напугана. С того дня, как я родился, я знал только отчаяние и пустоту в течение пяти лет. Счастье было для меня чуждым понятием и ощущением. Я притворялся, что улыбаюсь, если кто-то другой действительно улыбался мне, просто подражая тому, что делали другие люди. Я проводил ночи, глядя на себя в зеркало, видя на своем лице либо чистое отчаяние, либо абсолютную ярость. Только эти два чувства сопровождали меня в то время. — Наруто говорил бесцветным тоном. Его голубые глаза потускнели до такой степени, что потрясенный Казекаге на мгновение решил, что перед ним оживший труп.

Он никогда не видел, чтобы у его сына было такое выражение лица.

Затем тусклые глаза блондина снова ожили, как будто то, что только что увидел Раса, было иллюзией.

— На пороге шестилетия мне удалось завести первых друзей. Но я все равно притворялся. Я копировал их поведение и слова, чтобы выдать себя за нормального. Однако прошло совсем немного времени, прежде чем я начал чувствовать настоящее счастье. Понимание приходило постепенно, но в конце концов в один прекрасный день я ощутил, что мне больше не нужно притворяться. Думаю, это был величайший день в моей жизни. Так что, если кто-то такой «недостойный», как я, может быть счастлив, то и Темари-сан обязана обрести свое счастье. Даже ее брат может измениться. — Наруто закончил, принял уверенную позу и указал на ошеломленного Казекаге. — Вот почему, если я когда-нибудь встречу его, а он будет вести себя как мудака, убивающий людей направо и налево, я выбью из него всю эту дурь и попытаюсь научить жить по-человечески. — Он заявил это с такой решимостью в голосе, что Каге был склонен поверить ему.

Посмотрев на воодушевленного и самоуверенного мальчика, мужчина издал смешок.

— Значит, если я потерплю неудачу, мне останется уповать только на тебя.

Парочка подошла к гостинице в которой остановился глава Песка.

— Я должен подготовиться к отъезду. Прежде чем уйду, я проявлю ответную честность. Обычно я не вмешиваюсь в жизни своих детей, но в данном случае я чувствую, что мне это необходимо. Темари пожалела о том, что сказала тебе в тот день и с тех пор я вижу в ее глазах раскаяние и боль. На самом деле я пригласил ее отправиться со мной в Коноху, но она отказалась. Девочка, очевидно, боялась показаться тебе на глаза и услышать гневные слова.

Наруто взглянул на него широко раскрытыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/4108964>